

ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

М.В. ВСЕВОЛОДОВА

Московский государственный университет

ГРАММАТИКА РУССКОГО ПРЕДЛОГА (Первые результаты одного научного проекта)

Тема статьи – предлоги – может на первый взгляд показаться мало интересной и мало перспективной. Но следует сказать, что, во-первых, для восточнославянских языков, в частности русского и украинского, до сих пор не было достаточно полного списка предлогов; для белорусского языка такой список, включающий несколько более 400 единиц, был создан в 1971 году П.П.Шубой [Шуба 1971]. 400 единиц – для предлогов это кажется много. Однако, как показали наши материалы, и это список далеко не полный. С 2001 года существует межнациональный проект, который изначально осуществлялся русской, белорусской и украинской сторонами и назывался “Восточнославянские предлоги в синхронии и диахронии: морфология и синтаксис”. В настоящее время к нему присоединились Болгария, Сербия и Польша из числа славянских стран и Иран и Испания из других индоевропейских, частично идут исследования в сопоставлении с японским, корейским и китайским языками, так что можно говорить об интересе к категории служебных слов в более широком масштабе. В России в этом проекте участвует Московский университет, в Белоруссии – университеты в Минске и в Гродно (руководитель М.И.Конюшкович), на Украине – коллеги из Донецкого национального университета под руководством А.А.Загнитко. Можно сказать, что первые ощутимые и принципиально новые результаты получены именно в России, на Украине и в Белоруссии.

В настоящее время для современного русского, современного украинского и современного белорусского общелитературных языков составлены реестры предлогов и их эквивалентов, включающие более чем по две тысячи единиц каждый. На очереди – создание словарей предлогов. Украинская группа выпустила пер-

вый “пробный зошит” с предложениями на букву **О** [Загнитко 2003₁]. В МГУ готовятся к печати “Материалы к словарю “Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Реальное употребление. Функциональная грамматика” Выпуск 1. Предлоги на буквы А – И (словарные статьи), предлоги на буквы К – Ю (неатрибутированный список)”. Наши исходные позиции относительно данного проекта были изложены в коллективной статье [Всеволодова, Клобуков, Кукушкина, Поликарпов 2003], первые результаты украинских и белорусских коллег – в статьях [Загнитко 2003₂], [Цыганенко 2003], [Лещенко 2003].

Создание словаря требует разработки словарной статьи, то есть выявления тех характеристик, по которым предлог должен быть атрибутирован. Сейчас атрибуция предлога в словарной статье, разработанная в рамках нашего проекта, содержит 27 позиций, включая и фонетические и просодические характеристики. Разработка атрибуции фактически приводит нас к такому понятию как “грамматика предлога”. Работа идет в рамках функционально-коммуникативной модели языка, направленной в первую очередь на описание языка в целях его практического преподавания носителям других языков, но получаемые результаты, мы надеемся, будут интересны и для теоретической и для прикладной лингвистики всех направлений, в том числе и для практики преподавания в русской школе.

Говоря о синхронии, мы имеем в виду анализ предлогов и их эквивалентов не только в общелитературном языке, но и в говорах и диалектах, и следует отметить, что здесь мы находим исключительно интересный и совершенно неожиданный материал. Например, в архангельских говорах предлог **О** не только имеет ряд дополнительных значений по сравнению с литературным языком, но и управляет родительным падежом. В говорах есть предлоги, отсутствующие в общелитературном языке, но имеющие шанс когда-нибудь войти и в общелитературный язык или, наоборот, сохранившиеся от прежних состояний языка.

Говоря о диахронии, мы имеем в виду материал наших памятников письменности от начала и до последнего времени. Например, в письме А.С.Пушкина мы нашли предлог **оборот чего**. Рассуждая о мастерстве итальянских художников в области копирования картин, он пишет, что “*если поставить один портрет **оборот** другого*”, то нельзя отличить копию от оригинала. Честно говоря, нам сейчас не очень ясно: **оборот** – это **рядом** или **напротив**. Ни в одном из словарей, в том числе и у В.И.Даля, он не отмечен. Но у Пушкина есть. И очевидно, это не окказиональное, а норма-

тивное для того времени употребление. А в одной из книг, вышедшей в свет в 1900 году и написанной в Оптинской пустыни, трижды использован предлог **вслух** кого: *Он сказал это **вслух** всех братьев*. Следовательно, наречие **вслух** еще недавно было предлогом. Наши наблюдения показывают, что не наречия переходят в предлоги, а наоборот — предлоги в наречия. Отмечены случаи реанимации, казалось бы, давно ушедших предлогов. Так, в лингвистической литературе последних лет отмечен предлог **в противность** кому-чему: *Кирилл **в противность** Феофану считал нужным следовать александрийскому, а не ватиканскому тексту* (Живов).

Говоря о морфологии предлога, мы имеем в виду в первую очередь управление предлога, и здесь для нас открылись совершенно неожиданные факты, нам пришлось даже ввести понятие **морфологической синонимии предлога**. Оказалось, что в русском языке (как и в белорусском, и в украинском) много случаев, когда один и тот же предлог одинаково системно управляет разными падежными формами в одном и том же значении, ср.: *меж досок — меж досками; диван в тон обоев и диван в тон обоям; перчатки в цвет платья и в цвет платю; катер стоял вплотную к пристани и вплотную с пристанью*. Сейчас мы уже в состоянии прогнозировать наличие тех или иных вариантов, даже если они не отмечены в наших словарях и грамматиках. Так, на основе аналогии с предлогами-синонимами *близко к дому / близко от дома (работать)* мы нашли, кроме предлога **в непосредственной близости от** чего (о нем см. ниже), предлоги **в непосредственной близости к** чему, **в непосредственной близости чего**, **в непосредственной близости с** чем. Наличие мощных синонимико-вариативных рядов языковых единиц объясняется тем, что язык — в первую очередь система информативная и должен обладать большим запасом прочности для передачи информации. Поэтому расхожая мысль о том, что язык не терпит абсолютных синонимов и подчиняется закону экономии в свете наших данных не выдерживает критики. Но в области управления мы столкнулись и с другими, в высшей степени интересными и нетривиальными для нашей лингвистической науки явлениями.

Во-первых, оказалось, что наряду с косвенными падежами предлоги и их эквиваленты управляют именительным падежом, ср.: *жить в доме номер пять; папка под номером/за номером десять; частица с энергией свыше десять в двадцатой; проблема рассматривается в разрезе город — деревня; стержень длиной одна десятая метра*. А это в свою очередь подтверждает высказанные ранее предположения о том, что функция именительного падежа

не сводится в русском (и соответственно в белорусском и украинском) языке только к выражению подлежащего или именного сказуемого, что словоформы в именительном падеже выступают и в присловной, зависимой связи. И что совершенно права Е.С.Скобликова, которая еще в 1971 году предложила новую формулировку понятия “управление” – “Управление – это формальный способ введения имен существительных в синтаксические построения” [Скобликова 1971: 32]. И в соответствии с этим именительный падеж подлежащего – это тоже категория управления. Что эта формулировка разрушает категорию сочинительной и подчинительной связи – это другой разговор, но категория сочинения и подчинения разрушается, как известно, и на уровне сложного предложения. И следовательно, рано или поздно некоторые привычные положения нам либо придется пересмотреть и уточнить, либо по-другому взглянуть на сам характер языка как системы.

Во-вторых, оказалось, что вопреки внутренней форме слова “предлог” (то есть ‘стоящий впереди’) наши предлоги в ряде случаев могут стоять и после существительного, ср.: *неделю назад, справедливости ради* и даже: *Я пишу не только денег ради, но и славы для*. Но самое интересное, что есть случаи, когда именно позиция самой предложной единицы влияет на выбор падежной формы. Так, эквиваленты предлогов типа *длинной, длины* свободно присоединяют именительный падеж, но, стоя перед числительным, не управляют родительным, ср.: стержень *длинной два метра* и **стержень длиной двух метров*. Однако если предложная единица стоит после числительного, то родительный падеж употребляется системно: *шесть двух метров длиной, плита двух метров ширины*.

Особый вопрос составляет употребление предлогов, особенно вторичных, двух- и трехкомпонентных с местоимениями типа *друг друга, один... другой*, с отрицательными типа *никто, ничто, некого, нечего*, и с неопределенными *кое-кто, кое-что*. Каждый учитель знает, что правило требует постановки предлога *внутри* этих местоимений: *друг к другу, один с другим, ни с кем, не о чем, кое у кого*. Однако вторичные предлоги ведут себя не так однозначно. Так, предлог *в отношении кого-чего* в первом случае может выступить *перед* местоимениями: *в отношении друг друга* и реже *между* ними: *друг в отношении друга*; во втором случае – пожалуй, только *между* местоимениями: *один в отношении другого*; могут ли с этим предлогом сочетаться отрицательные местоимения, нужно проверить, а неопределенное *кое-кто* просто не впустит этот предлог внутрь себя: *в отношении кое-кого*. Предлоги *меж* и *между* вообще не сочетаются с парными местоимениями, заменяя их возврат-

ным, поэтому вместо **между друг другом* или **друг меж другом* мы скажем *между собой*. Ни в каких наших грамматиках или словарях соответствующих правил нет. Сейчас мы проверяем на употребление с такими местоимениями буквально каждый из двух с лишним тысяч предлогов. Это отдельная позиция в нашей атрибуции.

Говоря о синтаксисе предлогов, мы имеем в виду в первую очередь их морфосинтаксическую структуру, поскольку к числу предложных единиц относятся не только первообразные однословные предлоги типа **В, К, О, МЕЖДУ**, но и многие другие единицы, в том числе отдельные формы слов и словосочетания, — предложные выражения, выполняющие **всегда** или только в **определённых** условиях функции предлога. Например, выражение *в непосредственной близости от кого-чего* — это предлог и только предлог, никаких других функций у него нет, но изъять определение *непосредственный* из него нельзя; выражение **Я живу в близости от вокзала* неграмматично. Нужно сказать: *живу поблизости от вокзала*, то есть приходится взять другой предлог. В случаях типа *жить близко от моря / близко к морю, сидеть ближе к сцене, стоять вплотную к стене* наречия *близко, ближе, вплотную* как и прилагательное *непосредственный* в приведенном выше случае — это обязательные компоненты предложного сочетания, без которых употребить данные предлоги в данных контекстах невозможно, ср.: **жить от моря, *жить к морю, *сидеть к сцене, *стоять к стене*. Соответственно пришлось ввести понятие **конкретизатора** (заметим, что аналогичное понятие было введено в Академической грамматике 1980 г. по отношению к союзам) и разработать типологию конкретизаторов, поскольку оказалось, что это очень важная составляющая грамматики предлога. Ни в одной грамматике, ни в одном словаре категориальная характеристика таких единиц не дается. Значит, нам нужно найти место таких единиц в нашем грамматическом описании, чтобы научить инофонов — людей, для которых русский язык является неродным, их употреблению.

В отличие от традиционной грамматики, которая классифицирует языковые единицы в статике, нас интересуют правила, по которым единицы “работают” в наших речевых построениях. Так, с точки зрения официальной грамматики, в случае *работать в условиях севера* словоформа “**в условиях**” — чистейшей воды предлог, а в случае *работать в северных условиях* — существительное. Трудно с этим не согласиться. Но, во-первых, такие пары в языке системны, хотя образуются далеко не во всех случаях, ср.: *Он приехал в качестве эксперта* но не **в экспертном качестве*. Соответ-

ственно каждый отыменный предлог проверяется на возможность таких преобразований, поскольку эти преобразования обусловлены текстом, потоком речи. Еще более интересны случаи, когда вместо существительного нужно поставить при предлоге личное местоимение, ср.: *Я открыл банку с помощью ножа* и: *Я взял нож и *с помощью него?* — нет, *с его помощью открыл банку. Нам нужен эксперт, и —*в качестве него?* — нет, *в этом качестве мы пригласили Иванова*. Все дело в том, что синтаксические потенции личных местоимений гораздо меньше, чем синтаксические возможности существительных, которые эти местоимения должны замещать. Так, личное местоимение только в единичных случаях может стоять в родительном падеже при имени существительном, но обычно заменяется притяжательным или указательным: ср.: *книга брата*, но не **книга него*, а *его книга*. Есть случаи, когда имя существительное вообще нельзя заменить местоимением, никаким. Мы сейчас это знаем. В наших самых авторитетных грамматиках этого нет. Как мы при этом назовем нашу единицу — предлогом или не предлогом — дело десятое, но показать в словарной статье, **как** нужно ее употребить в определенных условиях контекста, необходимо.

В словарной статье необходимо дать орфографические сведения, в том числе слитное или раздельное написание сложных и составных предлогов. Как известно, предлог со значением причины: *отсутствовал **ввиду** болезни* — пишется слитно, а омонимичный предлог с пространственным значением — *плыть **в виду** берегов, построить дом **в виду** озера* — пишется раздельно, и соответственно эти предлоги войдут в разные морфосинтаксические разряды. Вместе с тем, есть предлоги, которые имеют орфографические варианты. Например, предлоги ***вглубь** / **в глубь** парка (зайти); **вдогонку** / **в догонку** уходящему (крикнуть)*.

Причем, нас интересуют не только нормативно маркированные единицы, и не только те, что помещены в наших толковых словарях, а вообще все возможные употребления данных единиц в речи. И здесь открылось много неожиданного. Приведу несколько примеров.

Предлог ***обок** кого-чего*, помеченный в словаре Ожегова — Шведовой как устаревший и областной, встретился и не один раз в авторской речи в художественной литературе (у разных авторов), ср.: *Он достал чековую книжку и ручку и положил их на столик, стоявший **обок** него; Он понял, что цель его жизни не **обок этой девочки** лежит;* и даже: *Голубая “ауди” резко затормозила и остановилась **обочь** дороги*. Как видим, ни архаики, ни просторечья здесь

нет. Неожиданно живым и достаточно активным оказался предлог **в пандан к кому-чему**, со значением ‘в дополнение’, ‘в пару’, который отсутствует в словаре Ожегова-Шведовой (СОШ), но помечен как устаревший в четырехтомном словаре русского языка под редакцией Евгеньевой (МАС). Он был отмечен в устной речи в научном дискурсе: В.М.Мокиенко на X конгрессе МАПРЯЛ сказал: **В пандан к сказанному разрешите добавить**. Потом оказалось, что у кого-то в семье до сих пор “так говорят”. Обращение к Интернету показало, что этот предлог жив и очень употребителен. Мало того, он выступает в следующих морфологических вариантах: **в пандан кому-чему**: *Справедливости ради, конечно, следовало бы в пандан «Реквиему» Сальери исполнить «Реквием» Моцарта*; **в пандан к кому-чему**: *Отнюдь не в пандан к Жану-Шарлю выступил итальянский дизайнер Валентино*; **в пандан с чем**: *И вполне «в пандан» с мнениями европейцев прозвучали и русские ответы на русские же вопросы*; и даже **в пандане к кому-чему**: *Патрик Зюскинд «Парфюмер» и к нему советую прочитать в пандане Николай Фробениус «Каталог Латура»*.

Интернет показал, что живы и очень употребительны в живой речи, казалось бы, давно исчезнувшие из русского литературного языка такие предлоги как **из среди нас**; **из между** кого-чего: *...поймать мерцанье стрекозы Подобной взгляду, выброшенному Из-меж оскаленных ресниц ...*; **из между** кем-чем: *Вчера [крыса] два раза вылезала из между столом и батареей*. Предлог **за через** кого-что, сколько единиц оказался достаточно употребительным в медицинской литературе: *Действие лекарства проявится за через две недели*.

Интернет позволил нам осознать наличие целого ряда предлогов и предложных образований, которые в нашей литературе никак не комментировались, но оказались употребительными не только в подъязыках различных профессиональных сфер, но и в литературных опусах. Причем и здесь отмечается богатая морфологическая синонимика, например: **внахлест** чего, **внахлест на что**, **внахлест с чем**; **вперехлест** чего: *Манекеницы ставят стопы вперехлест этой линии или прямо на нее; вперехлест дождя и снега; вперехлест* чему: *Хоть скалится Враг вперехлест благовесту; вперехлест с чем*: *Злые стишки вперехлест с платежами за газ*.

В научной медицинской литературе очень системными оказались совершенно непривычные для нас предлоги, не отмечаемые в наших словарях: **кпереди от** чего: *Кпереди от зубчатой линии располагается «передняя гиалоидная мембрана» ...*, **кнаружи от** чего, **кзади от** чего: *Кнаружи и кзади от бугорка лежит неглубокая борозда подключичной артерии; В норме правая граница находится по пра-*

вому краю грудины или на 1 см **кнаружи от него**; **кнутри от** чего: **Кпереди и кнутри от артерии** залегает подключичная вена.

В спортивном и техническом дискурсе появился синонимический ряд предлогов: **в противоход кому-чему**: *И на 44-й минуте Гомеш прекрасным ударом головой в противоход вратарю забил первый гол*; **в противоход от** чего: *Вы разворачиваете тело в противоход от задуманного движения*; **в противоходе к** чему: *Фигурант начинает движение в противоходе к собаке*; **в противоходе с** чем: *Мы движемся в противоходе с большей частью мирового сообщества*.

Разумеется, самая трудная часть в нашей атрибуции — это семантизация, определение значения предлогов. Многие первообразные предлоги во многих случаях практически десемантизировались. Обратите внимание, что в предложных сочетаниях с конкретизатором: (*я работаю*) **близко к** дому и **близко от** дома первообразные предлоги-антонимы **К** и **ОТ** абсолютно синонимичны. Но дело не только в этом. Анализ языкового материала показывает, что в ряде случаев, толкование, данное в наших самых авторитетных словарях, уже не соответствует действительному употреблению предлогов. Так, в наших словарях есть две предложные единицы: единица **за спиной** кого (стоять), которая определяется как ‘тайно, скрытно руководить’: *За спиной этих депутатов стоит крупный капитал*; и как ‘тайно, скрытно что-л. предпринимать’: *Вести переговоры за спиной президента*; и единица **за спиной у** кого — ‘в прошлом’: *За спиной у него десять лет работы в школе*. Наш очень большой в количественном отношении материал показал, что, во-первых, обе эти единицы абсолютно синонимичны, а во-вторых, что эта пара имеет пять абсолютно одинаковых для каждой предложной единицы толкований: 1) скрытно от кого: *Иракские генералы вели переговоры с Америкой за спиной Хусейна / за спиной у Хусейна*; 2) тайно руководить кем-л.: *За спиной депутата Иванова / За спиной у депутата Иванова стоят олигархи*; 3) поддерживать, защищать кого-л.: *За спиной нашего Ивана / За спиной у нашего Ивана отец-генерал*; 4) своего рода смысловой конверсив предыдущего ‘быть поддерживаемым’: *За спиной своего отца-генерала / За спиной у своего отца-генерала Иван чувствовал себя уверенно*; 5) в прошлом: *За спиной Ивана Петровича / За спиной у Ивана Петровича двадцать лет работы в школе*. Но нашелся еще один вариант для четвертого значения: **за спиной с** кем: *С отцом-генералом за спиной Иван чувствовал себя уверенно*. Этот вариант вообще нигде не отмечен. Интересно, что спины в обоих случаях разные: *спина отца* и *спина Ивана*, но смысл один. Таким образом, в нашем словаре появилось одиннадцать словарных ста-

тей для представления этих предлогов, поскольку атрибуция в каждом случае чем-то отличается. Так, только для значения ‘в прошлом’ есть лексический синоним **за плечами** кого/**за плечами у** кого: *За плечами Ивана Петровича / За плечами у Ивана Петровича двадцать лет работы в школе.*

Как видно, мы вводим в широкий оборот многие единицы, которые раньше оставались не представленными в нашей литературе.

Рамки статьи не позволяют остановиться на других аспектах описания предлогов, на некоторых принципиальных для нас концептуальных положениях, таких как дефиниция предлога и дефиниция его функций, на операциональных методах определения предложных единиц и отделения их от омонимичных форм, на связи функционирования предлогов с актуальным членением — а это оказалось и очень важно, и интересно, поскольку наши предлоги обладают в этом плане такими свойствами, о которых мы раньше просто не думали. А если мы хотим продуктивно учить иностранцев, то этому надо учить. Не говоря уже о том, что мы должны это знать и безотносительно к кому-либо или чему-либо другому. Впереди у нас еще очень много работы и самое трудное — сопоставительное описание восточно-славянских предлогов.

Приведем в качестве примера три словарные статьи из готовящихся к печати “Материалов”, где представлена — на данном этапе работы — далеко не полная атрибуция каждой лексической единицы.

в бытность₁, кого (Np) где (N_{loc} / Adv_{loc}): **В бытность Чехова на Сахалине** [при Александровской тюрьме числилось более двух тысяч каторжных].

2. (Характеристика по синхронии и диахронии). Общелитературный.

4. (Характеристика категориального статуса). Предлог.

5. (Семантизация). Синкретичные пространственно-временные отношения.

8. (Морфосинтаксическая характеристика). Вторичный, отыменный [бытность] составной, с препозицией первообразного предлога.

11. (Текстовая парадигма — поведение предлога в определенных текстовых условиях) Анафорическое притяжательное местоимение, обычно в постпозиции к предлогу: **В бытность мою на Сахалине при Александровской тюрьме числилось более двух тысяч каторжных** (Чехов. МАС); **В бытность свою в городе посетил театр** (СОШ). Вместо N_{loc} возможно наречие: *в бытность там моего отца...*

23. Способность образовывать союзные средства). *Чехов, в бытность которого на Сахалине..., Сахалин, где в бытность Чехова...*

24. (Данные основных словарей). СОШ и МАС не маркируют как предлог.

25. (Дополнительные иллюстрации). *Турксант в бытность у него Валентина послал с новыми силами своего военачальника, Бохана, для скорейшего завоевания города Боспора или Пантикапей (Иловайский); В том же году, осенью, в бытность свою в Варшаве, Александр сказал своему брату Константину...* (Васильев).

в бы'тность₂ кого-чего (Np) кем-чем (Nt) *В бытность Иванова директором отремонтировали цех.*

2. Общелитературный.

4. Предлог.

5. Синкретичные квалификативно-временные.

8. Вторичный, отыменный [*бытность*], составной, с препозицией первообразного предлога.

11. Анафорическое притяжательное местоимение обычно в постпозиции к предлогу: *В бытность его начальником пришло несколько молодых специалистов.*

12. (Возможность употребления 0-формы анафорического местоимения) При наличии антецедента: *В бытность начальником сделал много полезного (СОШ).*

23. *Иванов, в бытность которого директором..., ...*

24. СОШ и МАС не маркируют как предлог.

25. *Немало сделано Ю. Лукиным и в его бытность одним из руководителей семинара молодых военных писателей; Помню, был у меня случай, еще в бытность судебным следователем (Акунин.); В Уре примерно 2000 г. до н.э., т. е. в бытность его столицей Шумера, проживало приблизительно 360 тысяч душ (К/М).*

в бы'тность₃ чего (Np): *В бытность царствования Николая I, Александров II и III он стал академиком и был широко известен трудами в области филологии и искусствоведения (газета "Новгород").*

2. Устаревший или окказионализм.

4. Предлог.

5. Временные.

8. Отыменный [*бытность*] составной с препозицией первообразного предлога.

24. СОШ и МАС не маркируют как предлог.

Таковы некоторые начальные результаты нашего проекта, первый этап которого выполнялся при финансовой поддержке фонда РФФИ (грант № 02-06-80435).

Литература

Всеволодова М.В., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. К основам функционально-коммуникативной грамматики русского предлога // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 2.

Загнитко А.А. ред. Українські прийменники: Синхронія і діяхронія (пробний зошит). Донецьк, ДонНУ, 2003.

Загнитко А.А. Предлог в морфологическом пространстве украинского языка (синхронно-контрастивные наблюдения) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 3.

Леценко В.Л. Русские и белорусские целевые предлоги: сходства и различия // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 4.

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971.

Цыганенко Г.П. Из опыта составления “Русско-украинского словаря предлогов” // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2003. № 4.

Шуба П.П. Приназоўнік у беларускай мове. Мінск, Выд-ва БГУ, 1971.

Словари

СОШ – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

МАС – Словарь русского языка. Т.1-4. Под ред. А.П.Евгеньевой. Изд. 2-е. М., 1981-1984.

В.Д. БОНДАЛЕТОВ

Пензенский педагогический университет

ГЛАГОЛ И ЕГО КАТЕГОРИИ В РУССКИХ АРГО

Учение о частях речи начиналось с противопоставления ведущих лексико-грамматических классов – имени и глагола: “Как специфически предикативное слово глагол противопоставлен имени (существительному); само выделение частей речи в античной (уже у Платона), древнеиндийской, арабской и других лингвистических традициях началось с функционального разграничения имени и глагола” [Маслов 1990: 104]. Несмотря на то, что в ходе многовекового изучения сотен разносистемных языков были выявлены несовпадения в них объемов и наборов грамматических